

Когда кронпринц вошел в спальню Дан Вэйи, тот сидел в нежно-голубой пижаме из мерсеризованного хлопка. Обеими руками он бережно держал драгоценную чашу руяо янтарно-желтого оттенка и неторопливо, крошечными глотками пил сладкий грушевый отвар с леденцовым сахаром. Во всех его повадках сквозило что-то неуловимо кошачье.

— А ты, я гляжу, устроился со всеми удобствами, — с усмешкой заметил кронпринц.

Дан Вэйи, покачивая закинутой на ногу ногой, лениво сощурился на гостя:

— Еще бы мне не бездельничать. Меня ведь вот-вот отчислят, так к чему зря суетиться?

В этих словах сквозила неприкрытая обида, и притвориться, будто он не заметил этой шпильки, кронпринц просто не мог. С улыбкой опустившись на край постели рядом с юношей, он мягко укорил его:

— Раз уж тебе так не хочется вылетать из академии, почему было просто не соблюдать правила? Ты ведешь себя настолько вызывающе, что даже мне трудно тебя защитить.

Вэйи капризно надул губы и оскорбленно вскинулся:

— Это я-то вызывающе себя веду? И в чем же моя дерзость? Может, я переломал кому-то из однокашников ноги? Или, быть может, нарочно столкнул в воду того, кто не умеет плавать?

Удар пришелся не в бровь, а в глаз. Вэйи разве что пальцем не ткнул кронпринцу в лицо, напоминая: это ведь по твоей указке мне когда-то сломали ногу, и это ты велел утопить меня в озере, зная, что я не умею плавать! Во всей академии именно у тебя нет никакого права читать мне нотации о законе и порядке.

Столь ядовитый выпад застал наследника врасплох, и он на мгновение лишился дара речи.

Память у его высочества была на редкость избирательной. В последнее время он совершенно позабыл, как жестоко преследовал Дан Вэйи: сначала приказал избить гордого юношу до полусмерти и запретил лекарям приближаться к нему, а после и вовсе велел бросить в озеро, что было чистой воды покушением на убийство.

Услышав напоминание о былых грехах, кронпринц опешил на пару секунд. Однако, придя в себя, он не почувствовал ни капли раскаяния. В конце концов, будучи венценосным эгоистом, привыкшим к абсолютному повиновению, разве мог он сокрушаться из-за подобных пустяков? К тому же сейчас Вэйи сидел перед ним живой и невредимый.

— Не прояви ты тогда непочтительность к наследнику престола, разве стряслась бы с тобой эта беда? — недовольно бросил кронпринц. — Почему ты до сих пор не научился покорности?

В его словах сквозила простая истина: ты сам упорно напрашивался на неприятности, и если продолжишь упрямиться, то снова наступишь на те же грабли.

Дан Вэйи, впрочем, и не надеялся пробудить в принце совесть. Заставить его высочество усомниться в собственной правоте было задачей невыполнимой. Даже если бы он действительно лишил Вэйи жизни, в глубине души наследник все равно считал бы виновным самого Вэйи, посмевшего оскорбить царственную особу. А то, что тот до сих пор дышит, по мнению принца, было лишь проявлением его королевского великодушия.

Но разве мог избалованный и капризный старший молодой господин Дан пойти на попятную?

— Ну конечно! — фыркнул он, отвернувшись. — Куда уж мне до покорности! Что ж, велите казнить меня, ваше высочество, избежите до полусмерти! Все равно мне жизнь не мила, у-у-у!..

Актерскими талантами молодой господин Дан явно не блистал: его притворное рыдание не выдержало бы сравнения даже с посредственной игрой третьесортных актеров. Из его глаз не выдавилось ни единой слезинки — куда ему было до Жуань Яна, чьи страдания разворачивались по всем канонам слезливых любовных драм.

И все же это откровенное, бесстыдное ребячество необъяснимым образом тронуло сердце принца. Суровый и величественный тон растаял без следа.

— Да неужели тебе так нравится учеба? — примирительно вздохнул он, смягчая голос. — Что хорошего в этой академии? Я и сам терпеть ее не могу.

Эти слова попали в самую точку: грызть гранит науки ленивый молодой барин никогда не стремился.

Вэйи перестал разыгрывать драму, но на его лице все еще читалась обиженная гримаса:

— Нравится мне или нет — мое личное дело. Но позорное отчисление? Это же просто неприлично! Стоит домашним узнать, как они снова примутся твердить, что я уступаю этому безродному выскочке.

В его доводах была своя логика.

Кронпринц предвидел такой оборот дел, оттого и противился поначалу его отчислению. На его губах заиграла снисходительная улыбка:

— Не переживай. Я устрою тебе теплое местечко на службе. Станешь чиновником — и никто в твоей семье не посмеет вымолвить против тебя ни слова.

— На службу?.. — Вэйи от удивления округлил глаза. — Я стану чиновником?

Пораженный вид юноши позабавил принца, и он ласково подтвердил:

— Разумеется. Стал бы я тебе лгать?

— Но как чиновником может стать тот, кого с позором выставили из академии? — с сомнением пробормотал Вэйи. — Вы ведь просто дразните меня, ваше высочество?

Принц лишь снисходительно покачал головой:

— Твою биографию нужно просто немного приукрасить. Я устрою так, чтобы тебе выдали диплом другого приличного заведения, прикупим парочку почетных наград для солидности — и ты полностью годен для службы. Полно тебе, неужели ты забыл, что в этой империи все решается одним моим словом?

Вэйи мысленно вздохнул.

«До чего же прогнила бюрократическая система этой империи».

Заметив, что гнев на лице юноши уступил место задумчивости, принц вновь почувствовал прилив игривого настроения. Он небрежно опустил ладонь на плечо Вэйи и вкрадчиво прошептал:

— Я так стараюсь ради тебя... Как же ты намерен меня отблагодарить?

— Благодарить? — холодно фыркнул Вэйи, упрямо сбрасывая его руку. — И за что же? За то, что из-за вас меня вышвыривают из академии?

Кронпринц, истомленный долгой игрой в кошки-мышки, больше не желал терпеть эти капризы. Терпение его лопнуло, и он властно притянул юношу обратно к себе.

Силы были неравны. Оказавшись в железных тисках объятий принца, Вэйи забился, тщетно пытаясь вырваться, и выкрикнул в смеси гнева и испуга:

— Ваше высочество решили прибегнуть к силе?!

Принц не привык, чтобы его желаниям перечили. Он искренне считал, что проявляет к Вэйи небывалое снисхождение, но тот, похоже, лишь набивал себе цену, что не могло не раздражать. В голове его невольно всплыли недавние слова Шэнь Юя:

— А ведь Великий наставник прав, — недовольно процедил принц. — Я слишком тебя разбаловал. Твое высокомерие уже не знает границ.

— Великий наставник? Опять этот ваш наставник! — вспыхнул Вэйи. — Держу пари, это его идея — выгнать меня из академии! Признайтесь, ваше высочество, вы ведь и не думали об отчислении, пока этот старик не нашептал вам это на ухо? Я прав?

Принц смешался. Вэйи попал в самую точку, но признавать это вслух наследнику престола не пристало, и он предпочел промолчать.

Воспользовавшись его секундным замешательством, Вэйи резко оттолкнул принца, отскочил на добрых два шага и, скрестив руки на груди, ядовито процедил:

— Я гляжу, ваше высочество во всем слушаетесь господина великого наставника. Что же вы тогда не свиваете с ним уютное гнездышко? Жили бы вместе и не тужили!

Принц не знал, сердиться ему или смеяться:

— Что за вздор ты несешь? Неужели ты ревнуешь меня к собственному наставнику?

Однако эта мнимая вспышка ревности льстила самолюбию кронпринца.

Редкий мужчина устоит перед тем, как его возлюбленный дует губы и разыгрывает обиду от легкого укола ревности. Главное — знать меру и не превращать невинную капризность в разрушительный скандал, грозящий перевернуть дом вверх дном. Но Вэйи владел этим искусством в совершенстве.

Любуясь на надувшегося юношу, принц расплылся в довольной улыбке, мгновенно позабыв о недавнем раздражении.

Он уже шагнул вперед, намереваясь приласкать капризника, как вдруг его уши уловили едва различимый шорох. Взгляд принца мгновенно заledenел, и он резко обернулся к шкафу:

— Что за звук?

Дверцы встроенного шкафа были плотно пригнаны друг к другу, напоминая запертый ларец. Звук, донесшийся изнутри, был настолько тихим, что ухо обычного человека ни за что бы его не расслышало.

Но кронпринц не был обычным человеком.

Уловив малейшее колыхание воздуха в глубине гардероба, он мгновенно подобрался, словно хищник перед прыжком, готовый в любую секунду разнести этот шкаф в щепки.

Вэйи, разумеется, не мог допустить кровопролития. В его глазах промелькнула лукавая искорка, и он поспешно загородил дорогу принцу:

— Пойдите! Это... это мой подарок для вас.

— Подарок? — Наследник недоверчиво прищурился. — По какому поводу подарок?

Вэйи заговорщически улыбнулся:

— Закройте глаза и отвернитесь, ваше высочество.

Загадочный вид юноши заинтриговал принца. Немного поколебавшись, он все же уступил любопытству, послушно зажмурился и повернулся спиной.

Глядя на эту покорность, Вэйи одарил его долгим сочувственным взглядом, словно созерцал образцового рогоносца.

Покачав головой, он бесшумно скользнул к шкафу и потянул на себя дверцу. Встроенная подсветка мягко озарила внутренности гардероба, безжалостно явив свету прятавшегося там Шэнь Юя.

Великий наставник полулежал среди вешалок с одеждой. Вокруг его шеи плотно смыкался кожаный ошейник — тот самый подарок за пополнение счета, который он получил от Вэйи в мобильном приложении.

По иронии судьбы, первая редкая карта класса SR, которую наставник вытянул в игре, тоже была посвящена этой пикантной теме. Вот только на виртуальной иллюстрации в ошейнике красовался сам Дан Вэйи.

Времена изменились. Теперь этот изысканный предмет красовался на шее самого господина Шэнь Юя. Причем застегнул он его собственной рукой.

Этот предмет был изготовлен на заказ на те самые деньги, что Шэнь Юй некогда щедро вливал в игру. Созданный как эксклюзивный сувенир для удержания вип-игроков, ошейник отличался безупречным качеством: мягкая, дышащая кожа зверя Линси высшего сорта была невероятно прочной, но при этом эластичной. Она плотно облегла благородную шею имперского наставника. Края ремешка были отделаны износостойкой серебряной фурнитурой, а на изящном кольце покачивался маленький серебряный бубенчик.

Затаивший дыхание Шэнь Юй сидел с покрасневшими уголками глаз. Губы его были плотно сжаты, а на бледном лице застыла причудливая маска: казалось, он терпит невыносимую муку, но в то же время испытывает ни с чем не сравнимое, почти болезненное наслаждение.

С каждым взглядом Вэйи его охватывала дрожь — запущенный синдром тактильного голода превращал любое мимолетное прикосновение в пытку и блаженство одновременно.

Приоткрыв глаза, он увидел стоящего перед ним Дан Вэйи — того самого юношу, которого он привык презирать, а теперь созерцал его надменную, ленивую улыбку. Взгляд Вэйи, смотревшего на него как на забавную игрушку, больно ранил гордость великого наставника, но одновременно бил по самым потаенным струнам его естества. Шэнь Юй затрепетал от этого взгляда, ощущая, как по коже пробегает жаркая волна.

Он отвел взор. Поверх плеча юноши его взгляд уперся в статную спину наследного принца.

Там стоял его ученик, его близкий друг и его государь. Шэнь Юй с юных лет поклялся верно служить ему, обещая быть не только мудрым учителем, но и беспристрастным советником, оберегающим трон от любых невзгод.

Кто мог вообразить, что ныне благородный наставник будет прятаться в шкафу фаворита своего господина?

Он, великий муж империи, оказался безвольной марионеткой в руках безвестного недоучки, совершая неслыханное, пахнущее плахой предательство!

Порочная, безумная двойственность происходящего пьянила разум, возводя остроту этой запретной игры на недостижимую высоту.

Шэнь Юй едва смел дышать, боясь пошевелиться. Малейшее движение грозило выдать его присутствие и навлечь неминуемую гибель.

Напрягая каждую мышцу своего тела, он застыл подобно каменному изваянию. Но в отличие от его лихорадочного оцепенения, Дан Вэйи держался на редкость хладнокровно.

В его глазах не было ни страха наставника, ни его извращенного восторга.

Совершенно буднично юноша протянул руку и расстегнул пряжку ошейника на шее Шэнь Юя. Движения его были настолько небрежными, что подвешенный бубенчик звонко звякнул в тишине комнаты, заставив уши принца снова настороженно дрогнуть.

Подумать только: пока наставник сидел в шкафу, он приложил колоссальные усилия, чтобы бубенчик не издал ни звука — это было потруднее изнурительной строевой подготовки. Но когда принц заговорил о нем с Вэйи, сердце Шэнь Юя пропустило удар, дыхание сбилось, и

проклятая игрушка легонько качнулась, издав едва уловимый шорох, который и привлек внимание кронпринца.

Сняв ремешок, Вэйи невозмутимо задвинул дверцу шкафа.

Внутри снова воцарился непроглядный мрак. Оставшийся без ошейника Шэнь Юй сидел во тьме, широко распахнув глаза. Его сердце болезненно сжалось при мысли о том, что его драгоценный подарок — первая осязаемая вещь, полученная от Вэйи, — безжалостно перейдет в руки другого мужчины.

Он знал это, но мог лишь бессильно скрежетать зубами, свернувшись в три погибели в темном углу гардероба, растоптав последние остатки собственного достоинства.

Притворив створку, Вэйи с сияющей улыбкой подбежал к ожидавшему принцу:

— Ваше высочество, угадайте, что это у меня?..

Принц, чьи глаза все еще были закрыты, недовольно хмыкнул, ориентируясь на звон:

— Что еще за детские погремушки? Неужели это и есть твой подарок?

— Не обольщайтесь, — картинно надулся Вэйи. — Это не для вас, а для господина И.

Наследник открыл глаза и, увидев в изящных пальцах юноши кожаный ремешок, забрал его, с любопытством вертя в руках:

— И у какого же мастера ты его заказал?

— О, это очень искусный умелец, — уклончиво ответил Вэйи. — Игрушка обошлась мне в кругленькую сумму.

Принц весело рассмеялся:

— Твой искусный умелец, похоже, совсем не дружит с мерками. Этот ошейник вдвое шире шеи Сяо И!

Вэйи на миг растерялся, но тут же нашелся с ответом:

— Здесь ведь регулируемая застежка. К тому же господин И еще вырастет, так что я велел сделать ошейник на вырост.

С этими словами он попытался вырвать ремешок обратно:

— Не нравится — не надо!

— Ну уж нет, с какой стати отказываться? — улыбнулся принц, убирая ошейник подальше от его рук. — Если он окажется велик, я велю кормить Сяо И по десять раз на дню. Пускай разьестся до размеров бочонка, но твой подарок примерит. Не пропадать же твоим стараниям.

Вэйи кокетливо фыркнул, достал из-под стола парчовый мешочек и, бережно спрятав туда ошейник, вложил в ладонь наследника:

— Вот и славно. Ступайте к себе и примерьте подарок на нашего любимца. И непременно снимите его на видео — хочу посмотреть, как он красуется в обновке.

Принц со смехом пообещал исполнить его просьбу.

Но юноша уже нетерпеливо подталкивал его к выходу, упираясь ладонями в широкую спину:

— Чего же вы ждете? Скорее, несите подарок господину И!

Столь поспешное выдворение принц счел обычным девичьим испугом: должно быть, его недавний бурный напор не на шутку встревожил юношу.

Подобное кокетство и упрямое нежелание полностью отдаться уязвляли самолюбию наследника. С одной стороны, он пытался войти в положение гордого молодого господина из знатного рода, с другой — его задевало это пренебрежение монаршей милостью. Это внутреннее противоречие рождало в душе принца глухое раздражение.

Обычно Вэйи без труда умирал его высочество ласковыми речами, и тогда в сердце принца брали верх нежность и снисходительность. Но стоило юноше совершить неверный шаг, как зверь внутри наследника мгновенно выпускал когти, готовый растерзать упряма и подчинить его своей воле.

К счастью, сейчас Вэйи вовремя погладил хищника «против шерсти», и кронпринц вновь обрел благородный и ласковый вид. Слегка щелкнув юношу по носу, он негромко произнес:

— Помни: мое терпение не безгранично. В следующий раз тебе не удастся так легко отделаться. Будь готов.

Вэйи мгновенно разыграл на лице бурю чувств — от стыда до крайнего испуга — и в панике вытолкнул принца за порог.

Принц оказался в коридоре, перед его носом с тихим шипением захлопнулась автоматическая дверь. И хотя его фактически выставили вон, в душе его остался приятный, сладкий осадок от этой суматохи. Закрыв глаза на вопиющую непочтительность фаворита, он с довольной улыбкой зашагал прочь.

Вернувшись в покои, принц застал господина И за его обычными кошачьими бесчинствами. На губах наследника блуждала мечтательная улыбка. Стоило младшему евнуху увидеть это выражение лица, как тот сразу понял, у кого только что гостил его господин.

— Какая изысканная вещица, — заискивающе пролепетал младший евнух, кланяясь. — Должно быть, прелестные руки вышивали этот мешочек для вашего высочества.

Принц бросил на него ленивый взгляд и шутливо пригрозил пальцем:

— Язык у тебя без костей!

Евнух поспешно рассыпался в извинениях, прекрасно зная, что принц в превосходном расположении духа.

Но едва наследник развязал тесемки и заглянул внутрь, лицо его стремительно потемнело.

Увидев, как исказились черты принца, младший евнух похолодел от страха, хотя и не понимал, что произошло. Впрочем, куда ему, простому смертному, было до феноменального чутья его высочества.

Из глубин парчового мешочка вдруг отчетливо повеяло тонким, едва уловимым ароматом бледной орхидеи — неповторимым запахом, принадлежавшим исключительно Великому наставнику!

Принц замер, пораженный до глубины души.

Сам по себе естественный аромат Шэнь Юя был очень слабым, различимым лишь при предельном сближении. Вот почему принц не почувал его, когда наставник прятался в шкафу всего в паре метров от него. Однако этот ошейник был сшит из высококачественной кожи зверя Линси, которая обладала феноменальным свойством впитывать любые запахи. За то время, что ремешок стягивал шею Шэнь Юя, пористая кожа успела вобрать в себя бесчисленное множество пахучих микрочастиц. А пока ошейник лежал в тесном мешочке, этот аромат сконцентрировался, став достаточно сильным, чтобы мгновенно броситься в глаза наследнику престола.

Для любого другого человека этот запах показался бы фантомом, но от сверхъестественного обоняния принца утаить его было невозможно.

Перед мысленным взором принца промелькнула череда разрозненных, доселе казавшихся бессмысленными картинок: наглухо запертый шкаф, в котором ощущалось странное присутствие; необычная реакция наставника, когда Вэйи ранил Жуань Яна; внезапное, поспешное заточение самого Жуань Яна...

И в ушах его, подобно скрипу старой виолончели, зазвучали врезавшиеся в память ядовитые слова Вэйи:

«Великий наставник так на нас смотрит, даже не моргает! Боже, что он за человек такой? Неужели у него какие-то извращенные наклонности?..»

«Наставник в меня влюблен, оттого Жуань Ян мне и завидует».

«Наставник глаз с меня не спускает, точно вздыхает втайне».

Наблюдая за зловещей переменной в лице господина, евнух почувствовал, как спина покрывается холодным потом. Желая поскорее убраться с глаз долой, он несмело заикнулся:

— Ваше высочество, позвольте... позвольте мне прибрать этот ошейник?

Слово «ошейник» послужило детонатором. Охваченный яростью принц с размаху пнул несчастного младшего евнуха в грудь.

От мощного удара евнух отлетел в угол комнаты, больно ударившись о стену. В его угасающем сознании билась лишь одна отчаянная мысль:

«Да за что же опять?! Что я сделал не так?!»

<http://bllate.org/book/19037/1960917>